

Оксана
Гринберга

ЗИМНИЙ
ПЕРЕПОЛОХ

В
АКАДЕМИИ АРТА

16+

Оксана Гринберга Зимний переполох в Академии Арतालъ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39851861

SelfPub; 2018

Аннотация

Желания под Новый год обязательно сбываются, даже если кажется, что и пожелать-то больше нечего. Но иногда за поворотом может появиться то, к чему Альяна Меллер, одна из лучших учениц факультета Боевой Магии Академии Арतालъ, оказалась совершенно не готова. В оформлении обложки использованы иллюстрации Сильвии Лайм.

Содержание

1	4
2	13
3	19
4	24
5	29
6	32
Эпилог	37

1

По пустынным дорожкам сада Академии Магии Арталь гулял декабрьский ветер. Задувал под подол, охлаждал ноги, заставляя сильнее запахивать теплый плащ с меховой оторочкой. Нес опавшую и чудом сохранившуюся до этого времени листву, шуршал по кустам, словно в них прятались улизнувшие с занятий по Некромантии умертвия.

Тут черные облака набежали на взошедшую луну, из-за чего стало совсем уж темно. Да еще и здоровенные вороны с карканьем носились по хмурящемуся небу, и я поежилась, окончательно утвердившись в мысли, что это дурацкая затея с вечерней прогулкой!..

Но все же решила придержать свои мысли при себе. Кинула взгляд на затянутое тучами небо и поспешила за подругами.

Причем, небо давно уже хмурилось, а снега все не было и не было, хотя совсем скоро Новый Год и день Вознесения Великой Матери – самый веселый праздник в году, с подарками и поздравлениями, катаниями с горок и на коньках по замерзшему городскому пруду, что возле Ратуши.

Но деревья до сих пор стояли голыми и беззащитными, протягивая темные ветви к равнодушному небу. Тут на одну из ветвей ближайшей к нам рябины плюхнулась здоровенная ворона и уставилась на нашу тройцу с явным интересом. Еще

и каркнула, слово спрашивала, что мы здесь забыли.

Вот и я... не знала!

– Может, пойдем обратно? Я уже достаточно... гм... подышала свежим воздухом! – жалобно спросила у подруг, кивнув взгляд на светлые корпуса Академии Магии.

Где-то там, в Восточном Крыле, была моя комнатка с припрятанным еще с обеда кусочком яблочного пирога, а чай всегда можно подогреть магией...

Но подруги были неумолимы. Раз уж вышли гулять, то будем гулять! Хотя бы до беседки в пустынном саду. А то зря что ли мы так долго натягивали все эти теплые одежды?

– Вот бы поскорее пошел снег! – мечтательно произнесла Мирра. Остановилась, задрала голову и заморгала рыжеватыми ресницами, вглядываясь в затянутое тучами черное небо. – И пусть Великая Мать меня услышит! Как же мне хочется настоящей зимней сказки!

Она была права – мне тоже хотелось сказки, и наряженной елки во дворе Академии Магии, и чтобы на салазках с холма как в детстве, а потом, перевернувшись, целоваться с Риком в сугробе, чувствуя, как тают снежинки на его горячих губах.

– Нашла, что загадывать! – усмехнулась темноволосая и крайне решительная Кира. Хмыкнув презрительно, вытерла варежкой нос. – Какой еще снег, что за детские глупости?! Я, например, хочу, чтобы еще в этом году у меня наконец-таки появился парень. Причем, нормальный, а не эти... непонятные некроманты, которым умертвия дороже живых людей!

И она вздохнула, потому что все еще не могла оправиться от очередного провала в личной жизни. В нем Кира винила незадачливого, но крайне привлекательного некроманта с пятого курса, с которым у них не совпали жизненные ценности.

– А ты, Алишка, – повернулась ко мне Мирра, – что ты загадаешь? Наверное, выйти замуж в следующем году? Или же сдать экзамен на Высшую Магию и получить повышенную стипендию?

– Ей-то зачем загадывать?! – пробурчала Кира. – Зря только желания переводить! С ней и так все ясно – будет и свадьба, и стипендия. Само-собой получится, без желаний! Она у нас под счастливой звездой родилась.

И словно в подтверждение ее слов черные тучи разошлись, явив нам край луны и блеснувшую в прорехе темного облака одинокую звезду.

На это я пожала плечами, потому что ни в чем не была до конца уверена.

Нет же, слукавила!.. Мне казалось, что Рик вот-вот сделает мне предложение, перестав ходить вокруг да около. Мы с ним были почти два года вместе, но он все тянет и тянет. А мне уже невмоготу... как замуж хочется.

Только за него, потому что – самый лучший!

Зато с экзаменом на Высшую Магию, причем, на повышенную стипендию, которой бы хватило на безбедную жизнь в столице Атии – я не собиралась сидеть на шее у своих ро-

дителей, – все было значительно сложнее.

Королевские дотации сократили, сообщил нам декан еще осенью, и стипендию на изучение Высшей Магии получают только пять человек. Лучшие из лучших, поэтому конкурс будет огромным. Возможно, даже десять человек на место, а то и больше, потому что претендентов набралось порядочно со всех трех факультетов Академии Арताल – с Боевой Магии, Целительства и Некромантии.

Остальным, не поступившим на бесплатное, но все же желающим изучать Высшую Магию, придется платить.

После чего озвучил такую сумму, что мне стало совсем нехорошо.

Но я собиралась побороться и получить эту самую стипендию! Училась как никогда раньше, чуть ли не с начала учебного года засыпая в обнимку с книгами в своей маленькой комнатке в женском общежитии Академии. Конечно же, я давно уже мечтала засыпать рядом с Риком, но он пока все еще не решился. Так и не сделал мне предложения!

Тут мы свернули за когда-то пышный розовый куст, от которого к концу декабря остались лишь черные, колючие заросли, и я...

Я замерла с открытым ртом, отстраненно подумав, что, похоже, Рик его так уже никогда и не сделает. Затем заморгала и даже потрясла головой, потом что возле белобокой резной беседки метрах так в тридцати от нас увидела Рика – своего Рика! – бесстыдно целующего некромантку Тинку

Хонник.

Ту самую крашенную девицу с пятого курса, которая вечно ходила с подведенными черной краской глазами и темно-красными губами, словно пила кровь невинно-убиенных жертв!..

И я снова потрясла головой, потому что на миг показалось, будто бы это иллюзия. Другого объяснения увиденному у меня попросту не было.

Но это не была иллюзия – я не чувствовала никаких следов заклинаний. Магические потоки стояли девственно-нетронутыми, как пустынный зимний сад Академии Магии Арталь.

И пусть я все еще отказывалась верить, цепляясь за несбыточные надежды, но это был он! Он, он!.. Мой Рик! Его плащ, его шапка – мы вместе ее покупали, – и выбивающиеся из-под нее темные вихры волос!

До этого мне никогда еще не прилетало заклинание стазиса, зато сейчас я почувствовала его действие даже без посторонней магической помощи. Стояла, раскрыв рот, не в состоянии пошевелиться. Чувства пропали, мысли тоже меня покинули. Кроме одной, полуживой, вяло твердившей, что произошла какая-то чудовищная ошибка.

Там, возле той беседки, не мог быть мой возлюбленный!

Потому что он давно уже мой, еще с начала третьего курса. С занятия по Практической Магии, когда его протащило по земле, а потом зашвырнуло в кусты после моего боево-

го заклинания. Помню, как он оттуда вылез, отряхиваясь и вынимая листву и хвоинки из темных волос, после чего посмотрел на меня совсем другими глазами.

И с тех пор смотрел именно так, причем, только на меня! И мой Рик не мог тискать какую-то там некромантку за... За разные места, вжиматься в ее бедра, на что она отвечала ему не менее страстно. И еще, уверена, он засовывал свой язык в ее рот с ярко покрашенными губами.

Эта мысль заставила меня все же пошевелинуться, и с моих губ сорвался то ли стон, то ли шелест.

– Не верю! – выдавила я из себя.

С трудом повернула голову и посмотрела на застывших подруг, уставившихся на целующуюся парочку, вытаращив глаза.

– Не. Может. Этого. Быть! – трагическим шепотом возвестила Мирра.

– Мир сошел с ума, – констатировала Кира. – Мы дружно катимся в бездну, где нас сожрут демоны.

– Ущипните меня, – попросила я жалобно. – Нет же, лучше скажите, что мне все это привиделось!

Потому что всего лишь минуту назад я загадала, что на зимние праздники услышу от Рика предложение руки и сердца, после чего летом, по окончании основного курса Боевой Магии, мы сыграем свадьбу, наконец-таки станем жить вместе. И учиться тоже будет вместе, потому что я обязательно поступлю на Высшую Магию и получу стипендию.

В том, что он тоже поступит, я несколько не сомневалась – Рик был очень хорош в Боевой Магии, а еще целеустремленный, как никто иной.

Но Великая Мать распорядилась по-другому. Совсем по-другому!

– Пойдемте отсюда! – сказала я подругам, потому что ничего не помогло – ни щипки, ни подзатыльник, который с размаху отвесила мне щедрая Мирра. Зато его звук спугнул ворону на рябине, и та поднялась в воздух с издевательским карканьем.

Зато целующейся парочке – хоть бы хны! Даже и не подумали оторваться друг от друга.

– Пойдемте, пока... Пока я с ними что-то не сделала!

– Может, как раз и надо что-то сделать? Давай мы их сразу поджарим, чтобы не мучились? – спросила Кира кровожадно. – И я подсоблю, потому что он заслужил. Вот же... собака мужского рода!

– Поджарим, – отозвалась я, – но позже.

Позже, потому что мне сперва надо прийти в себя. Осознать, что Рика, которого я любила почти два года – нежно, трепетно и преданно, – больше в моей жизни не существует.

И вот тогда я взяла и распахнула портал... Мой самый первый в жизни портал!

До этого у меня никак не получалось... Ни у кого, кто ходил на факультатив к пожилому магистру Терренсу на «Введение в Высшую Магию», не получалось, но он говорил, что

это в порядке вещей. Потому что еще рано, и это под силу только к середине курса Высшей Магии.

Зато сейчас взяло и получилось. Эта было отличной заявкой на стипендию, и подружки выдохнули восхищенно.

– Ты сдашь экзамен лучше всех в нашей Академии! – уверенно произнесла Мирра. – И я буду тобой гордиться.

– Я и так уже тобой горжусь, – отозвалась Кира. – Твоей выдержке, потому что на твоём месте я бы пришибла мерзавца.

На это я лишь вздохнула. Потому что мне уже не хотелось ни экзаменов через три дня, ни стипендии... Мне больше ничего не хотелось!

Только того, чтобы это оказалось неправдой. Но не вышло.

Уходя в синие сполохи портала, я взглянула на Рика последний раз. Но он все так же увлеченно целовал Тинку, тиская ее пышные бедра под коричневым плащом. А ведь некромантку перецеловала чуть ли не вся Академия, и даже, поговаривали...

Впрочем, меня уже мало волновало, каким образом и с кем именно развлекалась разбитная девица, и почему Рик этим днем, поцеловав меня на прощание, заявил, что будет занят допоздна. Попросил провести вечер с подружками, сказав, что приготовит мне сюрприз.

Ну что же, его сюрприз удался на славу.

А еще – вот же глупая! – я напоследок сказала ему, что

люблю и доверяю, и никогда не буду ограничивать его свободу.

Не соврала, теперь уж я точно не буду ограничивать его свободу.

2

Он появился после ужина, по-хозяйски стукнув в дверь. Не дождавшись ответа, распахнул, и в проеме показалась крепкая широкоплечая фигура в темном камзоле.

Я как раз сидела с подругами... Вернее, лежала на кровати, натянув пушистый разноцветный плед до шеи, а Мирра с Кирой пытались меня утешить, придумывая страшные казни Рикю Норхольду. Потому что Мирра все-таки не выдержала и отправилась разбираться.

Поймала в коридоре ту самую Тинку, устроив ей настоящий допрос.

И крашенная некромантка призналась, что Рик давно уже к ней захаживает. Вот уже несколько месяцев, и у них все серьезно. Настолько, что он даже пообещал, что бросит ради нее эту зазнайку, лучшую адептку Академии Магии Альяну Меллер, у которой все задатки Высшего Мага, и которая, скорее всего, получит королевскую стипендию на ее изучение.

Потому что слишком умные ему не нравятся. И такие худые, как я, тоже!..

И да, она целовалась с Риком в саду, и будет целоваться дальше. А потом, быть может, даже выйдет за него замуж. А что тут такого?!

– Ничего! – всхлипнула я, услышав краткий пересказ бе-

седы, и то, что Кира не удержалась, и все же приложила Тинку заклинанием. Не слишком сильно, хотя надо было бы по-сильнее. – Не надо было! – покачала я головой. – Она ни в чем не виновата, это все он!.. Он! Задурил сначала голову мне, а потом задурит еще и ей.

На это Кира участливо протянула мне кусок шоколада из запасов на черный день, сказав, что этот самый день настал. Мирра подала кружку со сладким чаем, но потом сразу же ее забрала, потому что в мою комнату заявился он... Рик Норхольд, собственной невозмутимой персоной, словно ничего и не было.

Как будто бы ничего и не случилось!

– Альяш, а вот и я! – заявил вальяжно. – Смотрю, у вас тут девичьи посиделки! – Уставился на моих подруг: – Добрый вечер, дамы! – Затем перевел взгляд на меня и нахмурился: – Что еще за рыдания? Или же ты настолько по мне соскучилась?

Тут я не выдержала. Не смогла больше выносить подобного лицемерия и этого невинно-лживого выражения на его лице! Взвизгнув, подскочила и, отбросив плед, решила показать ему, насколько сильно я по нему «соскучилась».

С моих рук сорвалось боевое заклинание, заставив Рика Норхольда – в принципе, одного из лучших на последнем курсе факультета Боевой Магии, – уважительно присвистнуть. Правда, в последнюю секунду он все-таки успел выставить защиту – хорош, зараза!..

Но я собиралась это исправить.

– Аляш, ты что... Ты так сильно расстроилась? – произнес он недоуменно, усилив свой Щит.

Попятился к двери, потому что я наступала.

– Расстроилась?! – рывкнула на него. – Да я просто в бешенстве!

С моей руки слетела еще одна бордовая молния, но срикошетила от Щита Рика, оставив на светлой стене моей комнаты черную, некрасивую кляксу. И сразу же потянуло горелой древесиной.

Ну и пусть!..

– Аля... Аля, не дури! – Рик наконец-таки осознал, что не шучу. – У тебя что, женские неприятности?

– У меня?! Нет же, дорогой мой, это у тебя женские неприятности! – заявила ему. А потом взяла и снесла дверь вместе с петлями и Риком Норхольдом. – Уходи, сейчас же! – заявила ему, выбежав в коридор.

Он как раз поднимался. Причем, вместе с дверью. Отпустить ее не стал, держал перед собой словно щит. Выглянул из-за нее растерянно, и я едва сдерживалась, чтобы не запустить в него чем-то таким...

Таким, что навсегда сотрет с его лица это недоуменное выражение! Словно он понятия не имел, в чем именно провинился.

– Котик, а из-за чего ты так расстроилась? – спросил он из-за двери. – Что-то случилось?

– Да ты просто невыносим, Рик Норхольд! – завопила я. – Если ты сейчас же... Сию секунду не уйдешь... Слышишь, ты должен сейчас же убраться из моей жизни! Причем, навсегда! Это единственное, что тебя еще может спасти!..

– Аля, а что случилось-то? – спросил он серьезно, отставив несчастную дверь в покое.

Приставил ее к светлой стене коридора и уставился на меня. И снова с таким видом, словно ему невдомек!..

– Иди к своей Тинке, – всхлипнула я, – с которой ты целовался...

– Аля! – возмутился он.

– Я уже двадцать лет как Аля, и из них последние два ты морочил мне голову!

Вскинула руку, открыв второй в жизни портал.

– Алюсь, ты такая молодец! – восхищенно заявил этот... Этот... гад чешуйчатый!

– Уходи, – заявила ему, потому что из глаз хлынули слезы, а я не хотела, чтобы он их видел. – И чтобы больше никогда не попадался мне на глаза! Мне все равно, как ты это провернешь, Рик Норхольд! Но если я хоть раз замечу тебя поблизости, то буду бить на поражение. И вот еще...

Сорвала с руки его кольцо, затем, дернув, подаренную цепочку с золотым котиком – а ведь я так радовалась, вот же глупая...

Нет же, я не глупая, а полная дура!

Закинув его подарки в портал, заявила:

– Туда тебе и дорога со своими лживыми словами и обещаниями!

– Аль, а в чем дело-то? Скажи мне, я не понимаю! – произнес он серьезно. – При чем здесь Тинка? Я ее терпеть не могу.

– О да, я видела, как ты не мог ее терпеть! И не только я, а еще и...

– Я тоже видела, – заявила Мирра, встав по правую руку от меня.

– Ну ты и кобель, Норхольд! – Кира подбоченилась, заняв место с другой стороны.

А за моей спиной уже толпились мои однокурсницы, мои подруги... Бьянка, Кароль и Джерра, Мария, Лисса, Эльза... Уверена, они все были на моей стороне! На стороне той, кого обманывал лживый Боевой Маг, а теперь хлопал темными длинными ресницами, заявляя, что мне это показалось. Он бы никогда подобного не сделал!

– Все кончено, Норхольд! У тебя есть ровно десять секунд, чтобы убраться из этого коридора.

– Альяш, выслушай меня! Я бы и пальцем к ней не прикоснулся. Не посмотрел на нее никогда...

– Восемь...

– Зачем она мне, если у меня есть ты?

– Семь...

– Это была наведенная иллюзия!

– Шесть...

– Как бы ни так, Норхольд! – заявила ему Мирра. – Ты был возле той беседки, мы прекрасно тебя видели!

– И там не было никакой иллюзии, – поддакнула Кира. – Ты изменял Альяне с Тинкой, но мы тебя раскусили.

– Пять, – намекнула я.

Потому что за моей спиной заволновались магические потоки, и мои подруги – как все одна обитательницы женского общежития, – призывали Огненные, Водные, Воздушные Стихии, готовые обрушить их на мага-обманщика...

– Четыре...

– Аля, не дури! – попятился Рик. – Я ведь тебя люблю.

И тут я взвизгнула, решив пропустить и три, и два, и даже один. Вскинула руку, но Рик Норхольд благоразумно и своевременно исчез в распахнутом мною портале.

А то, что он вел за стены Академии – как раз в ров, наполненный жидкой декабрьской грязью, – это были уже не мои проблемы.

3

Они появились в женском общежитии примерно через полчаса.

– Парламентеров не бьют! – предусмотрительно заявил рыжеволосый Иво, помахав в проеме белым флагом, сделанным, подозреваю из чьих-то портков. Потому что дверь в мою комнату так и валялась в коридоре, а для того, чтобы вернуть ее на место, надо было подняться, куда-то идти и кого-то искать, на что у меня не осталось ни сил, ни настроения.

Кстати, явившийся Иво был неплохим Стихийником, а еще и лучшим другом Рика Норхольда. Заглянул в комнату и уставился на нахмуренную Киру. Попытался ей улыбнуться, на что та нахмурилась еще сильнее. Мне казалось, что Иво давно уже на нее смотрел, только вот все ходил вокруг да около, не решаясь подойти.

Затем перевел взгляд на меня.

– Бьют, и еще как! – заявила ему. Потому что нечего на меня глядеть – с распухшим от рыданий носом и красными от слез глазами!

И собравшиеся в моей комнате – в нее набилось почти все женское общежитие с нашего факультета; сидели на полу, стояли вдоль стен и активно мне сочувствовали, – дружно согласились, что бьют, и они примут в этом активное уча-

стие.

– Ситуация экстренная, запускаем Пушистика! – заявил светловолосый Филипп, показавшись дверях со здоровенным бело-рыжим котом на руках.

Девушки восторженно охнули, потому что парламентары притащили с тобой тайное, страшное оружие парней, бьющее исключительно на поражение. Пушистик был магическим существом Филиппа на «Защиту от магических существ», защититься от которого ни у кого попросту не было сил.

Потому что огромный, мохнатый клубок рыжего обаяния обожали все девушки, начиная с первого курса, и Филипп этим беззастенчиво пользовался, меняя свои увлечения как перчатки.

Вот и сейчас парни притащили с собой Пушистика, пробив серьезную брешь в нашей обороне. Особенно после того, как всучили мне кота, и Пушистик закрутился, устраиваясь на моих коленях, а потом заурчал... Так громко и так сладко, что у меня не хватило сил ему противиться.

– И что же вы хотите? – спросила у парламентаров.

Не выдержала и погладила Пушистика по мягкой шерсти. Тот принялся ластиться, выгибая спину, и я снова всхлипнула, но уже от умиления.

– Один наш друг теряется в догадках... – начал Иво. – Вернее, он никак не может понять причину твоей агрессии, Альяна Меллер! Я бы сказал, что он пребывает в полнейшем

недоумении. При чем здесь Тинка Хонник?

– При том, что Рик Норхольд целовал ее возле беседки, – заявила Кира. – Мы втроем гуляли по саду и это видели!

– Невозможно! – уверенно заявил Филипп. – Рик давно уже любит Альяну. Причем, случай настолько запущенный, что нашего друга уже ни чем не спасти. Никакие заклинания не помогут, и это грозит в скором времени перерасти в брак и выводок детишек.

Я снова всхлипнула, потому что всего лишь пару часов назад мечтала о нашей свадьбе. И детей я тоже хотела, причем, только от Рика, и ни от кого другого. А он взял и все испортил!

– Вы сейчас же заберете своего кота и отсюда уйдете! – предупредила их. – И сделаете это очень быстро, потому что я за себя не ручаюсь.

– Все понял, о детях и свадьбе молчок! – поспешно произнес Филипп. – А тот вариант, что это была иллюзия, вы не рассматривали?

– Это не была иллюзия, – нахмурилась Кира. – Потому что мы все отлично разглядели!

– А еще, мы поговорили с Тинкой, – добавила Мирра. – И она подтвердила, что их интрижка с Риком длится уже много месяцев.

И я снова всхлипнула.

– Врет же и не краснеет! – уверенно произнес Филипп. – Только вот зачем?

– Жаль, что с Тинкой больше не поговорить, – с досадой отозвался Иво. – Некроманты как с цепи сорвались, спрятали ее куда-то!

Но мне было все равно, куда именно и зачем некроманты спрятали Тинку.

– Никакая это была не иллюзия! – добавила я. – Так и передайте вашему другу, который дурачил меня столько времени...

– Аль, ну не целовал я ее! – заявил, выныривая из-под заклинания иллюзии крайне смелый, но очень грязный Рик Норхольд. Кажется, он был в моей комнате все это меня, а мы... – Да, вот сейчас как раз и была иллюзия, которую ты не заметила. Никто из вас, дамы, ее не заметил! Альяш, у тебя проблемы с этой частью магии... Причем, походу, не только у тебя, но и у твоих подруг.

– Так нечестно! Нас отвлекли! Задурили голову своим Пушистиком! – дружно заявили остальные, потому что кот уже пошел по рукам.

– Значит, и в тот раз вас кто-то отвлек... – начал было Филипп, но я не стала его слушать.

– Это у тебя проблемы, Норхольд! – заявила своему бывшему... А ведь он даже не был моим женихом! Он был ни кем и останется тем же. – Я ведь предупреждала тебя, чтобы ты не попадался мне на глаза.

– Срочно дайте ей Пушистика! – завопил Иво. – Быстрее, ну же!..

– Альяш, я ничего подобного не делал! – уверенно произнес Рик. – Меня не было в саду с Тинкой.

– И где же ты тогда был? – спросила я. Потому что мои руки все еще не были заняты Пушистиком, и я... Я с трудом сдерживалась, чтобы не запустить в него чем-то таким-эдаким, от чего он уже не отвертится. – Почему мне сказал, что будешь занят весь вечер?

Тут Рик надолго задумался, и я, несмотря на то, что Берта протягивала мне Пушистика, все же запустила в Норхольда боевой молнией. Подруги тоже не остались в стороне, и парламентарам пришлось срочно поднять Щиты, а потом уже спасаться бегством.

А Пушистик остался у нас. Спал в моей комнате, устроившись у меня в ногах.

Вернее, кот спал, а я нет. Проплакала полночи, но к утру решила, что смогу жить дальше. Вернее, выжить без Рика Норхольда.

Ну и пусть он был самым лучшим – самым-самым, и другого мне не надо!.. – но я сильная и не сломаюсь. Даже несмотря на то, что его предательство оказалось настолько болезненным!

– У нашей принцессы тоже не слишком-то все хорошо, – сообщила по секрету Кира, когда мы пришли на завтрак.

Заняли дальний конец стола – все девчонки пятого курса сгрудились вокруг меня, ощетинились защитными заклинаниями, отгородившись от парней, кучковавшихся на второй половине.

Кстати, коты мы им все же отдали. Не слишком-то хотели, но решили, что так будет честно. Кира отнесла Пушистика в мужское общежитие и вернулась оттуда крайне задумчивой.

– И какие же у нее проблемы? – отозвалась я безразлично, подумав, что, вообще-то, проблемы у меня.

Настолько большие, что даже иллюзию навести нормально не вышло! Так и сидела – с черными кругами под глазами и время от времени катившимися по щекам слезами. И девчонки за соседними столами – не только с четвертого, но и с третьего курса, – смотрели на меня с явным сочувствием.

– Она влюблена в своего жениха, юного лорда Патрика-Эйриха Толстена, – склонилась к моему уху Кира, чья и мама была фрейлиной нашей королевы. – Но на прошлом балу лорд Толстен слишком уже откровенно уделял внимание леди Бабетте Ливьяр. Говорят, даже что-то уронил в ее декольте и попытался тут же достать... Но принцесса увидела, и ей это не пришлось по нраву. Настолько, что она даже

собирается разорвать помолвку.

– Прекрасно ее понимаю! – отозвалась я, вспоминая, как Рик тискал пышные бедра Тинки.

Наверное, тоже что-то в них искал. Скорее всего, свое счастье.

Некромантка, кстати, сидела через стол от нашего, окруженная однокурсниками и стеной Темных защитных заклинаний, и поглядывала в мою сторону с явным превосходством на бледном лице.

Глаза подведены черным, пухлые губы – красным.

Все, как всегда.

– Альяш, не терзай себя больше! – Мирра заправила за мое ухо длинный черный локон, выпавший и прически. Впрочем, какая тут прическа? Безразлично заколола что-то на голове и пошла. – Он тебя не заслуживает. Хочешь, я ему отомщу? Вот, смотри, что мне целительницы передали, – и она продемонстрировала два маленьких флакончика, наполненных темной жидкостью. – Очень тебе сочувствуют... Сказали, что нужно подлить ему по три капли в суп. Если накапать вот этого, – Мирра коснулась первого флакона, – предатель забудет о покое на всю следующую неделю. Потому что переселится поближе к отхожему месту... Или же вот это, – она продемонстрировала мне второй флакон. – Покроется волосами на месяц и сможет спать на снегу в мороз без порток.

На это я лишь покачала головой.

– Спасибо, но... Ты права, он не заслуживает моих слез!

– Мы все в шоке, – ко мне подошла Берта и протянула свой кусок пирога. – Съешь, Альян, может, станет полегче... Вы ведь самая красивая пара в Академии! И такая любовь была, что даже я в нее поверила...

Тут моя бывшая любовь поднялся с места на дальнем конце стола и подошел к нам.

– Прежде чем меня начнут убивать, – заявил он смело, потому что девушки тут же ошетинились боевыми заклинаниями, да и я не отставала, – я прошу одну минуту твоего времени. Не убивать и не перебивать меня ровно минуту. Я многое прошу? – спросил у меня. Затем повернулся к Кире, взглянул на Мирру. Поглядел на Берту, Кароль и остальных. – Даже у приговоренных к смерти есть возможность произнести последнее свое слово.

– Ну, если посмотреть на происходящее в подобном аспекте... Так и быть, послушаем твое последнее слово, – согласилась Кира. – А потом уже будем убивать!

И женская половина стола согласно зашумела.

– Альяш, – начал Рик, повернувшись ко мне. – Произошло явное недоразумение...

– Мы отлично видели твое недоразумение!

– Я просил меня не перебивать, – он упрямо дернул темноволосой головой. – Ровно одну минуту. Это так сложно?

Пожала плечами.

– Хорошо. У тебя осталось секунд так пятьдесят, так что

используй их с умом, Рик Норхольд!

– Меня не было там, где бы ты меня не видела, – начал он. – И я не был с той, с которой ты меня не могла увидеть.

На это я поморщилась, но... промолчала. Его минута истекала, и не мои проблемы, что он так бездарно тратил свое время.

Рик тем временем продолжал:

– Жаль, к Тинке не подступиться, и ее охраняют словно королевскую сокровищницу, а то я бы вытряс из нее правду. Но я обязательно найду того, кто это с нами сделал. Потому что я люблю тебя, Альяна Меллер! Ты спрашивала, где именно я провел вечер. Вчера я был в городе, хотел сделать тебе сюрприз. Купил вот это...

Вытащил из-за пазухи небольшую коробочку. Распахнул ее прежде, чем я успела запротестовать, и внутри блеснули золотом два браслета.

Обручальных.

– И еще, я присмотрел для нас дом. И даже заплатил залог, чтобы успеть перестроить его к нашей свадьбе. Потому что дал свое согласие и после окончания Академии иду в Магический Контроль. Они давно уже меня звали, и я буду работать вместе с отцом. Ты станешь учиться, а я – содержать нашу семью...

И тут я зарыдала во весь голос, а подруги замахали на Рика, сказав, чтобы он сейчас же, сию минуту уходил. Его минута истекла, и если он сейчас скажет хоть что-то, это будет

его последним словом в прямом, а не переносном смысле.

Потому что они незамедлительно приведут в исполнение смертный приговор.

А потом набежали девочки еще и с других курсов.

Оттеснили Рика Норхольда, закрыв меня своими телами.

5

Более-менее успокоилась я только ко второму занятию. На первое пойти попросту не было сил, и я решила, что единственный в моей жизни прогул будет на совести Рика.

И в то, что он сказал, я так до конца и не поверила.

Очень хотела ему верить, но факты говорили сами за себя – мы с подругами видели, как целовал мерзкую Тинку Хонник возле мраморной беседки в зимнем саду. А потом некромантка еще и подтвердила.

Но если она врала, то... Зачем?! И кто тогда был в саду?

– Я не совсем понимаю, что здесь происходит, – нахмурился пожилой магистр Дольшан, войдя в свою аудиторию.

Обвел взглядом студентов пятого курса Боевой Магии, собравшихся на Теоретическую Магию, хмыкнул недоуменно. Причина его удивления была мне прекрасно известна – на этот раз мы расселись уже по-новому.

Девичья половина группы собрались в одном конце аудитории. Вокруг меня.

Вторая, мужская половина, сгрудилась вокруг Рика.

– Все в порядке, магистр Дольшан! – подал голос Иво. – У нас возникли некоторые недосказанности... гм... личного характера, – а затем посмотрел на Киру, – которые мы обязательно исправим в скорейшем времени.

– Ничего не в порядке! – снова нахмурился магистр Доль-

шан, после чего грохнул кулаком об столешницу так громко, и мы подскочили от неожиданности. Пожилого преподавателя наш курс любил, и такое поведение было для него не совсем характерно. Вернее, таким рассерженным мы видели его в первый раз. – Зачем же вы, изверги, вломились в мой кабинет?! Причем, настолько грубо взломали защитные заклинания, что меня так и тянет снизить всем вам полугодовой балл по Теоретической Магии! Такого безалаберного взлома от пятого курса я не ожидал!

– Так почему от пятого? – спросил кто-то из парней. – Может, это сделал кто-то с младших курсов?

– Пятый! – торжественно возвестил преподаватель, подняв в воздух указательный палец. – И у меня есть неоспоримые тому доказательства.

А затем устало плюхнулся в кресло.

– Магистр Дольшан, как именно вломились ваш кабинет? – почему-то заинтересовался Рик.

– По-дурачки, изверги! – вздохнул тот и потер седую голову. – Совершенно по-дурачки!.. Кому только могло прийти в голову снимать защитные плетения с помощью Темной Молнии, а затем пытаться выдать это за Огненное заклинание? К последнему курсу я ждал от вас куда более успешных решений по проникновению в мой кабинет! Помню, когда я учился в Академии, мы подходили к таким вопросам намного серьезнее. А вы ведете себя как неприкаянные некроманты, прости меня Великая Мать!

– Ну конечно же, некроманты! Так я и думал! – воскликнул Рик. – Магистр Дольшан, что именно у вас пропало?

– Ничего ценного, – отозвался он многозначительно. – Потому что все ценное я ношу с собой. – Заветная фляжка всегда была с ним, и, если «изверги» его порядком расстраивали, магистр Дольшан искал в ней утешение. – Но зачем-то переверостили проверочные работы по Теоретической Магии у пятого курса... Правда, исправлений я так не нашел, так что причина этого поступка мне до сих пор неясна. Ну же, изверги, признавайтесь, кто из вас сподвигся на подобную бездарность? – и обвел нас хмурым взглядом.

Седые брови недобро топорщились, но признаваться никто не спешил. Наверное, потому что пятый курс Боевой Магии придумал бы куда более успешные решения по взламываю кабинета пожилого магистра.

Зато Рик подскочил с места, заявив, что у него прихватил живот, и попросил позволения сейчас же покинуть занятие. На это мы с подругами переглянулись. Мирра, округлив глаза, заявила, что это не она... Все подаренные целительницами флаконы при ней, и Рик у она ничего не подливала!

Но, видимо, кто-то другой проявил личную инициативу.

– Иди уже, изверг! – отозвался магистр Дольшан. – Знаю же, что не ты... Ты ведь умный мальчик, Норхольд! Остальные молчуны открывают книги на странице двести пятнадцать. Переходим к третьему тезису архимага Придера.

6

Я серьезно сомневалась в словах пожилого магистра Дольшана, но перестала, когда Рик притащил и бросил к моим ногам виновника произошедшего. Мы с подругами как раз шли по коридору, направляясь с Магического Права на лекцию по Травоведению, а за мной следовала целая девичья свита.

Негромко обсуждали последние сплетни.

Поговаривали, что сразу же после Теоретической Магии во дворе Академии состоялась эпическая битва добра со злом. Именно поэтому парни с гашего курса дружно прогуляли следующее занятие.

Боевые Маги выступили против Некромантов, и добро победило зло чуть раньше, чем в битву вмешались магистры, разогнав дерущихся.

Тут нам с подругами пришлось остановиться, потому что впереди возникло препятствие – опутанный Магической Сетью Семмис Тард, некромант с пятого курса, над которым стоял немного взъерошенный, но крайне довольный собой Рик Норхольд.

Семмиса я неплохо знала. Мы вместе ходили на факультативы по Высшей Магии. Некромант тоже собирался поступать, причем, претендовал на ту самую повышенную стипендию. Но так часто – вернее, постоянно – тупил на занятиях,

что однажды – да простит меня Великая Мать! – я не выдержала. Заявила, что для того, чтобы поступить, ему не мешает повторить базовые предметы.

Причем, начиная с первого курса.

Признаюсь, это было не слишком-то красиво с моей стороны, и потом я очень долго извинялась. Впрочем, Семмис милостиво меня простил, заявив, что ссориться не стоит, ведь нам еще вместе учиться целых два года!

Ну да, на Высшей Магии, хотя, по мне, шансов на стипендию у него было довольно мало, потому что самолюбие родилось куда раньше его Магического Дара.

– В чем дело? – спросила я у Рика. – Ты зачем его притащил?

– Аль, это он!.. Он все провернул! До экзаменов на Высшую Магию три дня, и он устроил настоящую многоходовку. Продумал целую комбинацию, чтобы нас с тобой разлучить. Решил рассорить, чтобы мы не поступили.

Тут Семмис попытался подняться, но Рик пригвоздил его к земле заклинанием.

– Он признался, – заявил жестко, – что забрался в кабинет магистра Дольшана. Хотел найти твою работу по Теоретической Магии, а заодно и заглянул в свитки твоих подруг. Искал твое слабое место.

Мое слабое место стояло передо мной – немного взъерошенное, осунувшееся и со следом сажи от некромантского заклинания на щеке. Позади него толпились парни с нашего

курса – тоже порядком помятые, но выглядевшие крайне довольными. От них за версту фонило Темной Магией – бой, судя по всему, был нешуточным.

– Я буду жаловаться! – прохрипел Семмис.

– Будешь, – раздался вкрадчивый голос за моей спиной, и я обернулась. Оказалось, магистр Дольшан как-то совсем уж беззвучно подкрался и, подозреваю, все слышал. – Сперва ты детально пожалуешься мне, а затем повторишь то же самое декану. Но я бы хотел дослушать то, что скажет Рик Норхольд.

И тот кивнул.

– Дальше Семмис узнал, что у моей Аляши проблемы с наведенными иллюзиям. Из-за слишком сильного дара к Стихийной Магии она слабо чувствует колебания Ментальной. Подозреваю, у подруг похожая проблема, – он взглянул на насупившихся Мирру и Киру, которые тоже не сказать, что жаловали Ментальную Магию. – Именно этим они и воспользовались Семмис и его невеста – Тинка Хонник, – тут мы с девочками дружно охнули, – и еще несколько некромантов с пятого курса, которые это сделали исключительно...

– Из любви к искусству, – подсказал Иво, подмигнув заплывшим глазом Кире.

Судя по всему, разбирательство из магического перешло и в кулачное.

– Выследили вас, когда вы гуляли по саду, – продолжал

Рик, – затем разыграли целое представление.

Я вспомнила шелест кустов на ветру, в которых мне почудились засевшие умертвия, и встревоженных ворон, но...

– Но как же так?! Я не почувствовала ни единого колебания магических потоков!

– Потому что их там был почти весь курс, и все против вас! Прятались по кустам и затирали следы заклинаний иллюзии. Хорошо подготовились, но теперь Великая Мать им судья...

– Я его прикончу! – произнесла я кровожадно. – И пусть у меня недобор баллов по Ментальной Магии, зато с Боевой все в порядке...

– Нет, это я его прикончу! – заявила Кира. – Терпеть не могу некромантов!

Тут Семмис захлопал носом, заявив, что ему жаль. Очень и очень жаль, что так вышло! Против меня он и Рика ничего не имеет, но ему слишком уж нужна эта стипендия!

Я зашипела, словно рассерженная кошка, но проучить некроманта так и не удалось. Потому что магистр Дольшан оказался быстрее. Резво схватил Семмиса за ухо и утащил за собой в портал, заявив, что разберется сам. Произошедшее ему не по нраву, да и инцидент со взломом его кабинета он так просто не оставит. И о допуске на экзамен на Высшую Магию для Семмиса Тарда не может быть и речи!

Они исчезли в синих сполохах портала, а я осталась... Стояла, раскрыв рот, чувствуя, как меня переполняет недо-

влетворенное чувство мести. Тут Мирра подмигнула, показав мне два подаренных целительницами флакончика, и заявила, что она тоже этого так просто не оставит. И кто-то будет спать целую неделю без порток на снегу, дожидаясь своей очереди в отхожее место!..

Впрочем, вскоре мне уже стало все равно, потому Рик меня обнял. Я жадно потянулась к его губам, потому что больше не могла выдержать без его поцелуя.

Ни секунды.

Эпилог

Мы шли по праздничному городу. Рик держал меня за руку, время от времени притягивая к себе, чтобы пощупать, а потом поцеловать. Словно не верил в то, что я с ним, не сбегала, не исчезла, не приказала ему уходить навсегда. Вместо этого ответила «да» на его предложение, и теперь наши запястья холодили обручальные браслеты.

А еще я согласилась и на дом, и даже на то, что он не пойдет учиться на Высшего. Вместо этого по окончании пятого курса и практики отправится работать в Магический Контроль. Так же, как и его отец станет искоренять преступность в славной столице нашего государства.

И я ему сказала – как хочешь, любимый, потому что я всегда буду на твоей стороне! Хватит уже, один раз не поверила, исстрадалась сама и его замучила...

А затем взяла и с легкостью поступила на Высшую Магию, получив ту самую повышенную стипендию. Теперь по окончании пятого меня ждало еще два курса в Академии Магии. А потом... Потом крайне радужные перспективы! Возможно, даже престижная должность мага при королевском дворе. Впрочем, куда более радостным – настолько, что даже от счастья кружилась голова, – было ожидание свадьбы с самым лучшим, самым любящим человеком на свете.

Тут мимо нас пронесся запряженный в тройку экипаж с

гербом королевского дома Атии, и я увидела, как за отдернутой шторкой принцесса Элисенда целовалась со своим женихом.

– Помирились! – возвестила Кира, и Иво, державший ее за руку и не спускавший с нее влюбленных глаз, кивнул.

Рик притянул меня к себе, чтобы снова поцеловать, потому что мы тоже помирились.

И тут пошел снег.

Крупными хлопьями срывался с затянутого облаками неба, ложился под ноги, похожий на здоровенные клочки ваты. Мирра, подняв голову, блаженно зажмурилась.

– Мечты сбываются, – произнесла она счастливо, – как и наши желания... Девочки, а вы помните, что мы загадали в саду Академии?! – Обвела нас взглядом: меня, обнимающуюся с Риком, и Киру с Иво. Затем, тяжело вздохнув, произнесла: – Вот все и сбылось! Но почему-то меня не оставляет ощущение, что я – полная дура!

И снова, по-новогоднему звеня бубенцами, мимо нас пронесся экипаж, а за ними пробежала детвора с коньками в руках, спешившая на каток возле Ратуши.

– Давайте и мы на каток? – спросил Рик. – Или же лучше на горку?

– На горку! На горку! – закричали мы с подругами.

Вместо ответа Рик снова жадно потянулся к моим губам, и я ответила на его поцелуй, подумав, что это будет самый лучший, самый веселый праздник в моей жизни.

...С неба продолжал падать снег, засыпая расцветенный праздничными огнями Арताल.

КОНЕЦ

В оформлении обложки использованы иллюстрации Сильвии Лайм.